

На мгновение в саду воцарилась атмосфера смертельной схватки. Если бы Мо Фэй не подоспел вовремя, Тань Ци, наверное, задушил бы его.

— Наелся? — Мо Фэй прикрыл его собой и, повернув голову, сказал:

— Пора домой!

Тань Ци в этот момент выглядел довольно застенчиво, что по сравнению с его обычным привычным оценивающим взглядом было просто полярной противоположностью.

— Как прошло? — спросил Тань Ци.

— Очень приятно, — ободряюще похлопал его по плечу Мо Фэй, его тон был утешительным. — T&M теперь зависит от тебя.

Ша Ли недоумённо спросил:

— Что значит? Ты уходишь?

— Просто ухожу с должности в T&M, доля остаётся, Тань Ци не урежет нам ни цента. — Хотя Мо Фэй говорил это Ша Ли, было ясно, что на самом деле он утешал кого-то другого.

Тань Ци не удержался и спросил:

— Как они тебя определили?

— Ха, ничего. Как бы ни определили, должно соответствовать моим желаниям.

По дороге назад дул сильный ветер. По району изредка проезжали машины, тусклый свет фонарей выхватывал на их кузовах яркие дуги.

Он придвинулся поближе к Мо Фэю. На улице они оба всё же вели себя относительно сдержанно, редко проявляя близость. Пересудов и сплетен всё же нужно было остерегаться.

Дело Ван Цзыцзяня почти в одночасье утихло. Хотя в мелких комментариях и обсуждениях то тут, то там ещё вспыхивали ругательства, СМИ в целом начали анализировать ситуацию с более спокойной точки зрения.

Ван Цзыцзянь уже давно получил грин-карту и иммигрировал, членов семьи у него было мало. Хотя после его смерти они и шумели, требуя справедливости и объяснений, но через ночь стали тихо публиковать информацию о похоронах.

Мо Фэй не ходил на работу, и днём у него наконец-то появилось свободное время. Посмотрев, как Ша Ли листает на экране компьютера фотографии и видео с пейзажами, он предложил выйти прогуляться.

— Большой босс, ты столько повидал, можешь просто рассказать мне, разве нет?

— Я не очень хорошо рассказываю, — за два дня Мо Фэя засыпали слишком большим количеством вопросов, и его терпение начало иссякать. — Куда хочешь поехать? Я попрошу Чжоу Тана всё организовать.

— На самолёте... Если встретим террористов, попадём в зону сильной турбулентности, случится неисправность, упадём в море и будем кормить рыб — это ещё не так страшно. А если

упадём на гору и разобьёмся вдребезги... Как помидор, шлёп!..

Мо Фэй слегка опешил, на мгновение задумался, затем сказал:

— Скоростной поезд... Или путешествие на машине. Я тоже не пробовал, поедем вместе.

— Куда? Вдруг встретим мошенников, хулиганов, извращенцев. Я слышал, в некоторых туристических местах обдирают: сначала напоят...

Ша Ли всё ещё перебирал в голове ограниченные, но крайне ужасающие сценарии, как его уже прижали к кровати.

— Господин, как вы собираетесь издеваться над этим мелким?

Мо Фэй скрипя зубами проговорил:

— Конечно, до полусмерти.

Глаза Ша Ли загорелись:

— Как круто! Давай, не щади этот нежный маленький белый цветочек, на самом деле я — пустотелая пекинская капуста.

Мо Фэй положил обе руки на его шею. Такая хрупкая шея, сосуды пульсировали под пальцами, кожа была белой и прозрачной, казалось, стоит чуть сильнее нажать — и она порвётся.

В конце концов он отпустил.

Охраняя друг друга, скучая друг с другом, можно быстро всё испортить. Когда наступит тот день, когда они будут смотреть друг на друга с отвращением, он боялся, что действительно станет вторым «Ван Цзыцзянем».

* * *

Не получилось никуда поехать, и Мо Фэй снова превратился в интернет-зависимого подростка, вскоре перестав даже смотреть на него.

Ша Ли, разозлённый отказом в визе, прямо придавил его сверху, выжал из партнёра все силы, так что тот не мог даже встать с постели, и продолжал ехидничать:

— Господин, жестокий босс-атакующий может семь раз за ночь до самого рассвета!

— Наш Ша Ли уже может контратаковать, — Мо Фэй лежал на боку, подперев голову рукой, вид был слишком приятным для глаз.

— Чёрт, не обращаю на тебя внимания. Этот мелкий господин превратится в печатную машинку и снова сойдётся в трёхстах раундах с бесчеловечным, холоднокровным редактором.

Мо Фэй смотрел на него с недоверием:

— Это та самая книга, над которой ты не спал прошлый раз?

— Не приняли. Я уже забросил. Теперь я попал в замкнутый круг: каждый день придумываю новую задумку, каждый раз с горяча делаю начало, а потом получаю отказ из-за уродства, и

снова начинаю...

Мо Фэй опёрся на руку, подвинулся к изголовью, прислонился к спинке кровати и взял телефон.

Ша Ли уже подумал, что тот собирается дать ему наставление, и в волнении потирал руки, специально вызвав на экране заметки и ожидая.

Пока из горизонтально лежащего телефона не раздался звук взрыва, и он не понял, что тот, возможно, вообще не воспринял его слова всерьёз.

Ша Ли окончательно отказался от написания этих историй о мелкой любви.

Он неопытен — это неоспоримый факт.

— О чём писать, о чём писать, о чём писать?!

Его рёв наконец привлёк внимание прекрасного юноши, зависимого от интернета.

Мо Фэй ответил:

— Сходи налей стакан воды.

— Я хочу убивать, я хочу мяса, я хочу войны...

Э?

— Как насчёт постапокалипсиса, где представители одного вида истребляют друг друга? — Он посмотрел на Мо Фэя.

Тот сидел на кровати, не отрывая глаз от экрана телефона, пальцы двигались с такой скоростью, что даже оставляли лёгкие следы, это было просто невероятно.

— Представители одной расы сражаются за ресурсы в постапокалиптическом мире, сражаются насмерть, пожирают себе подобных, а затем обнаруживают ближайшую к себе планету, ещё находящуюся в стадии изобилия ресурсов. Никому не говорят. Тайно проникают...

— Неплохо, давай! — Мо Фэй бросил это мимоходом, но сжатые уголки губ и бешеная скорость, с которой его пальцы скользили по экрану, говорили о том, что этот человек, возможно, вообще его не слушал.

Ша Ли снова погрузился в пучину творчества.

Неважно, выкладываешься ли ты полностью, — когда у человека есть история, ему, конечно, нужно её излить, нужно идти в бой.

Тем более он хотел создать постапокалиптический мир, общество, где люди едят людей.

Ресурсы планеты достигли грани истощения, энергия, поддерживающая их, становилась всё слабее.

Каждый жаждал глотка воды, куска пищи, не гнушаясь втихаря заносить нож над товарищем. Острый клинок вонзился в спину ничего не подозревающего человека, хлынула кровь, но это не убило его, а позволило сбежать и встретить создателя механического доспеха.

Этот создатель механических доспехов соединил его тело со своим исследовательским экзоскелетом, желая через управление его мозгом исследовать обитаемую планету, недавно обнаруженную в космосе.

Та планета была меньше этой, но её ресурсы находились на стадии, готовой к освоению, бесконечные следы жизни пульсировали на приборной панели.

Голодная группа создателей механических доспехов и учёных жадно строили догадки, размышляя, какими же вкусными, с богатой текстурой формами жизни могли быть те, о которых говорили сигнальные волны, отражённые от новой планеты.

Человек, чьё тело было соединено с экзоскелетом, создавая нестабильные промежутки, был грубо вытолкнут за пределы разреженной атмосферы постапокалиптической планеты. Двигаясь по траектории, заданной экзоскелетом, он прошёл сквозь атмосферу новой планеты, где соединение между экзоскелетом и телом ослабло и стало разрушаться.

Он оказался между жизнью и смертью, но под действием гравитации ядра новой планеты рухнул на поверхность.

Он попал в мир, где цивилизация ещё не развилась, ел сырую рыбу и мясо, чтобы выжить, и одновременно искал свой экзоскелет, место падения которого было неизвестно. Ведь технологии на нём, если использовать их правильно.

Он мог бы даже стать правителем этого мира!

Вау, это была слишком захватывающая завязка! Ша Ли, думая об этом, был так взволнован, что не мог даже начать печатать.

— Мо Фэй, как думаешь, цивилизацию на той новой планете стоит поместить в первобытную эпоху, родовое общество, феодализм или... лучше не помещать в современность, слишком сложно писать, я ничего из этого не пережил.

— Тогда иди сюда, — Мо Фэй, закончив одну партию, отложил телефон и сказал:

— Я дам тебе пережить это!

В те дни, когда Мо Фэй был дома, Ша Ли лежал рядом, смотрел на опубликованные Сяо Дуном двадцать тысяч иероглифов и долго не мог решиться отправить написанное им самим уведомление «Отказ».

Каждый раз, похныкав, Ша Ли, помимо того что любил смотреть, как у Мо Фэя на лбу выступает пот и сбивается дыхание, ещё и с вредной привычкой любил говорить:

— Господин выступил неплохо, продолжай в том же духе!

Любой истории нужен опыт, и его главному герою он тоже нужен. Нельзя просто выкинуть его в космос и сделать главным героем, а потом ничего не делать.

Тань Ци как-то сказал, что у Мо Фэя уникальный взгляд, но он заметил, что тот никогда — ни по собственной инициативе, ни пассивно — не делился какими-либо внутренними делами отрасли.

Работа, жизнь; компания, дом; внешний мир и кровать.

Он был двумя разными людьми, мог спокойно есть пищу, очень элегантно, но это было похоже на прохождение элегантного ритуала. Если этот ритуал проводился кое-как, он мог привередничать, отказываться.

Ша Ли никогда не спрашивал его о компании, они оба по молчаливому согласию выбрали скрытность и умалчивание.

Родители далеко в Наньгане до сих пор думали, что он работает в компании, в том отделе продаж элитной недвижимости. Неизвестно, как Мо Фэю удалось добиться, чтобы там его не уволили.

<http://bllate.org/book/15592/1390239>